

Высоким рискам бедности подвержено население сельской местности, в 2015 г. уровень малообеспеченности сельских жителей составил 8,7 %, городских – 3,9 %.

Снижение благосостояния населения и увеличение рисков бедности негативно сказывается на устойчивом развитии государства в целом. Экономические кризисы и спад производства, вызывающие снижение возможностей для эффективной занятости, оказывают негативное воздействие на важнейшие демографические параметры устойчивого развития: рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни, здоровье, миграция населения. Со стабильной занятостью и доходом связаны долгосрочные ожидания населения, способствующие реализации репродуктивных установок и инвестициям в здоровье и долголетие. В периоды кризисов, вызывающих падение доходов, наблюдается сокращение рождаемости за счет отложенных рождений, обостряются проблемы сверхсмертности мужчин в трудоспособном возрасте, интенсифицируются миграционные процессы. Негативные последствия снижения благосостояния населения могут привести к катастрофическому воздействию на устойчивое развитие.

СЕКЦИЯ 2 МЕХАНІЗМИ ТА МОДЕЛІ УПРАВЛІННЯ СТАЛИМ (ЗБАЛАНСОВАНИМ) СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИМ РОЗВИТКОМ ТЕРИТОРІЙ

Бунько Светлана Александровна
**ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОРОДА
И ЕГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. отмечается, что одним из принципов трансформации модели национальной экономики будет являться переход от преимущественно административного к индикативному механизму планирования. Это позволяет говорить о том, что на региональном и местном уровнях будет больше свободы принятия решений. По нашему мнению, опыт европейских стран в реализации своих подходов к формированию механизмов устойчивого регионального и местного развития показывает, что для Беларуси необходима региональная политика, которая позволила бы регионам, городам, районам самостоятельно определять приоритеты развития и максимально задействовать собственный потенциал. При этом необходима взаимоувязка стратегий развития на различных уровнях, учет полномочий органов управления на каждом уровне и задач, стоящих перед ними. Управление развитием на уровне страны ориентировано, в первую очередь, на обеспечение оптимальной специализации регионов, выравнивание уровня социально-экономического развития; региона – на усиление комплексного развития экономики региона на базе имеющихся ресурсов, создание отраслевых точек роста; на городском и местном уровнях – на обеспечение финансово-экономической базы, достаточной для поддержания и развития социальной инфраструктуры, бюджетного финансирования. Основной целью развития на всех уровнях является повышение качества жизни населения.

Существует большое количество трактовок понятия качества жизни. Мы будем опираться на трактовку, содержащуюся в рекомендациях по разработке региональных стратегий устойчивого развития в Республике Беларусь, где качество жизни трактуется как «системное понятие, определяемое единством его компонентов: самого человека как биологического и духовного существа, его жизнедеятельности и условий, в которых она протекает. Оно является более широким понятием, чем материальная обеспеченность и включает состояние здоровья, продолжительность жизни, условия окружающей среды, питание, социальное окружение, бытовой комфорт и жилищные условия, удовлетворенность культурных и духовных потребностей, психологический комфорт и т.п. [1].

В свою очередь, основным из условий обеспечения высокого уровня качества жизни населения в настоящее время признается повышение конкурентоспособности территории. По нашему мнению, в связи с усилением внимания к региональному и местному развитию, повышению конкурентоспособности на этих уровнях, представляет интерес концепция саморазвития, которая применительно к территориальным системам возникла в конце XX в. А.И. Татаркин понимает под саморазвитием региона, города способность в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового продукта за счет собственных доходных источников [2]. В более поздних работах ученый обращает внимание, что устойчивое развитие возможно, только если каждый из участников рыночных процессов будет ориентироваться на максимизацию конечных результатов в соответствии с рыночными законами развития и конкурентной устойчивости [3]. Следует признать, что концепция саморазвития принимается далеко не всеми. Полемика вокруг саморазвития разворачивается между двумя точками зрения. Первая заключается в том, что переход к саморазвитию чреват самыми трагическими последствиями, вплоть до утраты национальной целостности и приведет к сдерживанию развития территорий с ограниченными ресурсами. Вторая точка зрения заключается в том, что чрезмерное бюджетное выравнивание приводит к замедлению развития передовых территорий и не способствует долгосрочному развитию отстающих, что приводит к замедлению общего развития и росту недовольства территорий-доноров.

Эти вопросы еще долго будут оставаться дискуссионными, тем не менее, вышесказанное позволяет уточнить, что одним из основных условий устойчивого развития региона, города является его способность к саморазвитию. Следует отметить, что исследователи и в области устойчивого развития, и конкурентоспособности, безусловно, связывают эти понятия, но как они соотносятся, в чем их различие до сих пор четко не описано. Косвенное указание на их связь можно найти в работе С.С. Артоболевского, который пишет: «Государственный протекционизм в форме перераспределения средств между регионами следует рассматривать как составную часть региональной политики. В соответствии с ней помощь государства должна оказываться тем регионам, которые находятся в наихудшем положении и в этой связи абсолютно неконкурентоспособны» [4].

Такая взаимосвязь ставит задачу определения критериев саморазвития и роли конкурентоспособности в формировании предпосылок к саморазвитию. Сотрудниками Института экономики УрО РАН [5] выделены следующие критерии, позволяющие оценить способность региона к саморазвитию: а) прирост ВРП в течение длительного периода превышает средние значения по стране; б) обеспеченность роста ВВП собственными доходными источниками, а не за счет трансфертов из централизованного бюджета; в) стабильно поддерживаемое положительное сальдо торгового и финансового баланса. Татаркин А.И. отмечает, что предлагаемые критерии, безусловно,

требуют дальнейшего обсуждения, адаптации к различным уровням социально-экономических систем [3]. На наш взгляд, выделенные критерии достаточно тесно коррелируют с критериями, которые положены в основу результативного понимания конкурентоспособности, в том числе в документах Еврокомиссии. Рассмотренные выше критерии, такие как валовой продукт и положительное сальдо торгового баланса, являются очень важными, однако в настоящее время (исходя из степени детализации статистических данных) на уровне города оценить их возможно только условно, в связи со сложностью учета внутрорегиональных потоков. На наш взгляд, для города такими критериями могут стать: уровень доходов населения, уровень доходов коммерческих организаций и уровень собственных доходов городского бюджета. Их роль в устойчивом развитии города, а также влияние элементов конкурентоспособности города продемонстрированы на рис. 1.

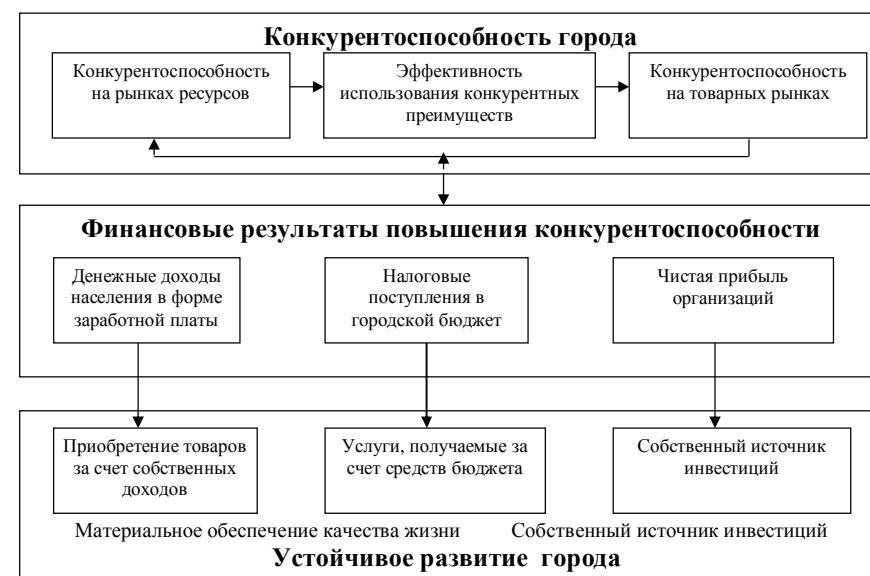

Рис. 1. Взаимосвязь конкурентоспособности и устойчивого развития города

На наш взгляд, одновременный рост таких показателей как доходы населения, коммерческих организаций города и его собственные доходы с темпами, превышающими средние по стране на протяжении относительно длительного периода времени, может являться основой оценки как конкурентоспособности города, так и его устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Рекомендации по разработке региональных стратегий устойчивого развития в Республике Беларусь. – Минск, 2015 – 131 с.

2. Татаркин А. И. Саморазвитие регионов в контексте федеративных отношений / А. И. Татаркин, Д. А. Татаркин // Пространственная экономика. – 2008. – № 4. – С. 60 – 70.

3. Татаркин А. И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России / А. И. Татаркин // Экономика региона. – 2013. – № 4. – С. 9 – 26.

4. Артоболевский С. С. Региональная политика России: обзор современного положения / С. С. Артоболевский // Регион: экономика и социология. – 1993. – № 3. – С. 17

Захарчук Е. А. Классификация регионов по критериям саморазвития / Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков, А. А. Некрасов // Экономика региона. – 2011. – № 3. – С. 54 – 63.

Верцімага Ірина Володимирівна

ПОЛІТИЧНА ВОЛЯ ПАРЛАМЕНТУ ЯК ІНСТРУМЕНТ ВПРОВАДЖЕННЯ ДЕРЖАВНОЇ ЕКОЛОГІЧНОЇ ПОЛІТИКИ

Стан навколишнього середовища України залежить від кліматичних змін, суспільно-економічних процесів та державно-політичних рішень. В контексті розв'язання екологічних питань особливого значення набуває наявність політичної волі в парламенті щодо питань законодавчого забезпечення державної екологічної політики.

Екологічна політика України є складовою загальнодержавної політики, тому її впровадження залежить від дотримання таких ключових етапів, як формування, реалізація та контроль. Виключне право на визначення основних напрямів екологічної політики належить парламенту України та профільному Комітету з питань екологічної політики природокористування та ліквідації наслідків Чорнобильської катастрофи. Безпосередню діяльність з реалізації екологічної політики здійснює Кабінет Міністрів України через Міністерство екології і природних ресурсів. Контроль за її реалізацією здійснює в межах своєї компетенції Кабінет Міністрів та парламент України. Власне контрольна функція парламенту є тим інструментом, що виявляє ступень досягнення поставлених цілей за державною екологічною політикою, наявність конфлікту інтересів між політичними силами парламенту. Здійснюючи діяльність, парламентарі виявляють свою індивідуальну активність, яку можна розглядати і як індивідуальну волю у розв'язанні екологічних питань. Індивідуальна воля може стати політичною, «лише тоді, коли людина посідає певне місце в політичній ієрархії, державному управлінні, органі публічної влади» [1, с. 173]. Прийняття державно-управлінських рішень та політична воля пов'язані з таким фактором як реалізація, тобто наявністю активних і реальних дій, які стосуються суспільства. Прикладом вияву політичної волі стало рішення про закриття Чорнобильської електростанції та спорудження саркофагу, прийняття стратегії державної екологічної політики на період до 2020 р. На

міжнародному рівні таким прикладом вияву політичної волі держав є участь країн-донорів у фінансуванні нового конфайменту, виконання рішень кліматичних самітів.

Щодо українського парламенту, то його політична воля у розв'язанні екологічних питань пропорційна кількості прийнятих законодавчих актів, у тому числі загальнодержавних екологічних програм. Так, профільним комітетом парламенту України, протягом його роботи у семи скликаннях, прийнято 404 закони та 276 постанов. Значну їх частину прийнято у третьому скликанні, коли до складу парламенту входила партія Зелених України. Характеризуючи політичну волю партій парламенту шостого та сьомого скликань, виявлено, що у їх програмних положеннях екологічні питання відображені фрагментарно або не містяться взагалі [2, 3]. Доволі складним був процес формування стратегічних напрямів державної екологічної політики, адже лише у 2010 р. прийнято відповідний закон. Попередній документ, за яким реалізовувалась екологічна політика, був прийнятий у 1998 р.

Протягом семи скликань парламентом України прийнято 14 екологічних загальнодержавних програм, які є засобом реалізації державної екологічної політики. Однак, перевірки Рахункової палати неодноразово констатували дисбаланс співвідношення кількості прийнятих екологічних програм до фактичного їх фінансування. Це доводить відсутність політичної волі парламенту щодо реформування процедури прийняття загальнодержавних цільових програм.

Ще одним відображенням наявності політичної волі є кількісні показники здійснення контрольної діяльності. Аналізуючи виконання контрольної функції парламентом та органами, уповноваженими ним на її здійснення у сфері навколишнього природного середовища, не можна говорити про наявність політичної волі в українському парламенті щодо їх послідовного розв'язання. Варто зазначити, що невисоким є відсоток направлених депутатських запитів з екологічних питань у порівнянні з кількістю запитів з економічних та інших питань.

Політична воля щодо створення тимчасових слідчих комісій (ТСК) виявлялась вибірковою до кризових ситуацій, таких як повінь на Західній Україні у 2008 р., у питанні пов'язаному з наміром будівництва металургійного заводу у Київській області тощо. Натомість такі катастрофи техногенного характеру як аварія на Бортницькій станції аерації у 2012 р. та пожежа на нафтобазі у Василькові у 2015 р. – не стали підставою створення ТСК. У випадку з незаконним видобутком бурштину, лише після набуття розголосу, проблему намагаються врегулювати законодавчо. Профільним комітетом розроблено законопроект, який наразі прийнято лише у першому читанні.

Серед причин відсутності політичної волі з деяких питань, дослідники називають і пряму зацікавленість публічних осіб [4]. До мотиваційних компонентів, які впливають на вияв політичної волі, відносять думку